

**Конкуренция
Практика
Достижения**

Виды на видимость

Станет ли наша наука заметнее?

Соседи по платформе

? - *Какие способы повышения видимости российской науки вы считаете наиболее эффективными сегодня?*

Алексей Хохлов: - Основной путь - публиковать работы в ведущих научных журналах. Чем журнал авторитетнее, чем

больше народу его читает, тем лучше. Иногда приходится слышать, что главное - статью опубликовать, а где - вопрос второстепенный. Возможно, когда речь идет о каком-то эпохальном открытии, это справедливо. Но если мы говорим просто о хорошей научной работе, то, конечно, ее резонанс в научном сообществе очень сильно зависит от того, где с ее результатами можно познакомиться. Поэтому сегодня и на уровне Правительства РФ, и на уровне отдельных организаций идет стимулирование публикаций российских ученых в лучших мировых научных журналах. При оценке организаций по критериям, утвержденным Минобрнауки, учитывают не только число статей, но и то, где они вышли. В частности, обращается внимание на суммарный импакт-фактор изданий, в которых размещены работы. В майских указах Президента РФ 2012 года сказано не просто о росте количества российских статей, а об увеличении их числа в журналах, индексируемых в международной базе данных Web of Science. Это наиболее строгая БД, куда входит гораздо меньше журналов, чем в другую, тоже авторитетную, БД Scopus.

Ольга Москалева: - Если говорить о видимости, то сначала надо определить - видимости для кого? Если для ученых, то,

бесспорно, ей способствует повышение количества публикаций в хороших научных журналах, представленных в международных индексах цитирования (WoS, Scopus). А если эти журналы являются доступными для всех (open access) - тем лучше, так как больше заинтересованных ученых сможет прочитать статьи. Если же говорить о видимости для абстрактных налогоплательщиков, которые хотят знать, на что тратят деньги, выделяемые на науку, то этой категории читателей более интересны научно-популярные публикации в СМИ и сети Интернет. Для общего образования школьники и студенты в первую очередь ищут информацию в Википедии или, в лучшем случае, в Google Scholar.

Марк Акоев: - Эффективно повышать видимость работ российских ученых можно путем стимулирования публикаций в журналах, индексируемых в Web of Science, а точнее, в основной коллекции WoS - Web of Science Core Collection (WoS CC). Чем 12 000 журналов, индексируемых в WoS CC, лучше остальных изданий для оценки научной видимости? Ровно одним - критериями отбора и обновления. Эти журналы активно используются учеными мира как одно из средств профессиональной коммуникации и основной способ фиксации научного знания. В качестве индикатора коммуникации выступает доля цитирований, которые приходится на публикации в данных журналах, что и служит формальным крите-

рием отбора изданий. Название Core Collection (ядерная) говорит о том, что любой новый значимый научный факт будет отражен в индексе.

Можно расширить список индексируемых журналов за счет изданий, публикующих работы прикладного или регионального характера, - на этом принципе строится Scopus. Однако это не приводит к улучшению видимости работы российских ученых, поскольку интерес к таким изданиям в мире не так уж высок.

И совсем бесполезно повышать видимость публикаций, которые не попадают ни в WoS CC, ни в Scopus. Даже если работы содержат нетривиальные научные результаты, они не будут восприняты учеными мира и найдены инженерами в рамках решения практических задач. То есть сложившаяся структура представления научного знания определяет, какие новые достижения и с какими усилиями станут видими и использованы в работе. Эти правила - сложившийся консенсус, который устраивает всех игроков, и правильнее вписаться в существующую структуру и эволюционировать вместе с ней. Один из способов увеличить число публикаций российских авторов в WoS CC - это работать над включением в эту коллекцию новых российских журналов. Запущенный в прошлом году Russian Science Citation Index на платформе WoS

можно рассматривать как шаг по стимулированию отбора новых журналов в Core Collection.

? - *Каким же образом недавно созданная база данных лучших российских научных журналов (ядро коллекции Российского индекса научного цитирования), размещенная на платформе Web of Science в виде Russian Science Citation Index, сможет повысить видимость отечественной науки?*

Алексей Хохлов: - Web of Science - база данных, которая содержит в основном англоязычные журналы. Но в науке существуют такие направления, где сохраняют свое значение издания на русском, а также области, где русскоязычных изданий в Web of Science Core Collection крайне мало. Поэтому компания Thomson Reuters приняла решение об открытии специализированной национальной платформы для отражения на ней публикаций в лучших журналах, издаваемых на русском языке. На аналогичных региональных платформах WoS уже размещены китайский, корейский, латиноамериканский индексы научного цитирования. Для отбора лучших журналов РИНЦ и создания RSCI была привлечена Российская академия наук, академик Анатолий Григорьев возглавил экспертную комиссию, в состав которой входили авторитетные ученые, специалисты во всех областях науки. Я отвечал за отбор журналов по физике и химии. Несмотря на то что российские издания из этих областей науки уже достаточно широко представлены в WoS CC, нам удалось выявить еще 102 журнала для представления в RSCI. Для таких наук, как история, филология, культурология, искусствоведение, обществознание, экономика, наличие профильных русскоязычных журналов на платформе WoS - особенно важно. Теперь мы можем говорить, что работы практически во всех областях исследований, которые развиваются в России, представлены в этой базе данных.

Геннадий Еременко: - Конечно, не стоит думать, что журналы, которые включены в список RSCI, сразу оказались в "ядре" WoS. Российский сегмент - это другая база данных, хотя и расположена на той же самой платформе. Важно, что RSCI не просто объединена с WoS место-

положением, а действительно интегрирована с ней, то есть WoS может идентифицировать ссылки на российские публикации, учитывать их при расчете показателей, использовать в аналити-

В последние годы в России предпринимаются значительные усилия, чтобы сделать более видимыми в мире результаты работ российских ученых. Этому способствуют и "Программа продвижения российских научных журналов в международное научно-информационное пространство", и проект "Российский индекс научного цитирования", которые поддержаны в рамках ФЦП ИР, и национальная подписка на индексы цитирования и коллекции журналов WoS и Scopus. В конце прошлого года произошло еще одно знаковое событие - более 600 лучших российских журналов из базы данных РИНЦ были размещены на платформе Web of Science в виде базы данных Russian Science Citation Index.

Насколько эффективны эти меры? Есть ли иные способы, пригодные для решения поставленной задачи? Об этом мы решили поговорить с авторитетными экспертами. В пресс-дебатах, организованных "Поиском", приняли участие: проректор МГУ им. М.В.Ломоносова академик Алексей ХОХЛОВ, генеральный директор Научной электронной библиотеки Геннадий ЕРЕМЕНКО, директор УКЦ "Школа НЭИКОН" консультант-эксперт БД Scopus, президент Ассоциации научных редакторов и издателей Ольга КИРИЛЛОВА, советник директора Научной библиотеки им. М.Горького СПбГУ Ольга МОСКАЛЕВА, заведующий лабораторией наукометрии Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н.Ельцина Марк АКОЕВ.

ческих инструментах. Все зарубежные подписчики WoS получили бесплатный тестовый доступ к нашей национальной базе, таким образом, круг людей, которые могут познакомиться с содержащейся в ней информацией, существенно расширился.

? - Какие возможности открывает RSCI для российских ученых? Можно ли сейчас говорить о первых результатах работы индекса?

Ольга Москалева: - Расположение RSCI на платформе Web of Science делает доступным для ученых и аналитиков использование всех аналитических возможностей WoS в отношении публикаций в российских журналах, которые включены в отечественный индекс. При поиске публикаций по ключевым словам по всей платформе в выдачу попадут и статьи, размещенные в RSCI. Будет видно, из каких конкретно баз данных, расположенных на платформе Web of Science, получено цитирование. Публикации будет можно, как из Web of Science Core Collection, загружать в реферативный менеджер EndNote, в свой авторский профиль в ResearcherID и т.д.

Основной плюс, конечно, в том, что зарубежные исследователи будут иметь возможность ознакомиться с тем, что делают российские ученые даже при хорошо составленной англоязычной аннотации к статье (при отсутствии полного текста на английском языке). А уж перевести заинтересовавшую их статью с русского, думаю, сейчас не представляет особого труда. Поэтому так важно хорошо составлять аннотации к статьям, подбирать ключевые слова и указывать место работы и контакты авторов - только в этом случае у зарубежных партнеров появится реальный шанс наладить контакты с отечественными авторами интересных работ и, возможно, проводить в дальнейшем совместные исследования.

Алексей Хохлов: - RSCI на платформе Web of Science работает с 1 января этого года, о каких-то результатах и показателях говорить рано. Но, тем не менее, начало положено, и все отклики, которые я слышал о списке отобранных в этот индекс журналов, довольно положительные. На недавнем Совете по науке при Минобрнауки было вновь предложено использовать его вместо списка ВАК. И это неслучайно: отбор в RSCI был очень строгим, мы ориентировались на 1000 журналов, а выбрали, руководствуясь заданными критериями, только 652 действительно лучших российских издания.

Ольга Москалева: - Из этих 652 российских журналов, что включены в RSCI, загружено пока около половины публикаций за 2005-2015 годы. По мере появления новых достойных изданий количество журналов будет расти, и представление о российской науке начнет становиться все более адекватным. Важно и то, что для всех этих журналов будет накапливаться информация о цитировании и использовании. И в дальнейшем она может способствовать их включению в основную коллекцию Web of Science Core Collection.

Естественно, рано или поздно включение в RSCI отразится на востребованности журнала, однако сейчас об этом говорить рано. По сути дела, индекс только что открыт для широкого пользователя, поэтому какой-либо статистики еще не накопилось. Даже если сейчас все зарубежные ученые ринутся смотреть и читать российские публикации, то по формальным показателям цитируемости успех можно будет оценить не раньше, чем через пару лет. Для каждой статьи в RSCI, как и для всех статей в базах на платформе Web of Science, указывается отдельный параметр - показатель использования, но даже для самых цитируемых статей из RSCI он пока невелик (2-3 просмотра за последние полгода), так что все еще впереди.

В целом, попадание журнала в список

RSCI можно расценивать как его признание на российском уровне и важный шаг к индексации в международных базах данных. Думаю, первый год многое покажет - какие-то журналы уйдут, какие-то новые появятся. Список - не пожизненный бонус.

? - Неужели с Russian Science Citation Index все так радужно?

Ольга Кириллова: - По своей сути RSCI на платформе Web of Science - очень хороший проект. Но то, что при отборе журналов ни в одном из вариантов экспертизы (первый проводился авторитетной комиссией во главе с академиком РАН, второй - общественными экспертами) не

были учтены международные стандарты, кажется несколько неправильным. В итоге в список RSCI попали даже те издания, в которых нет ни слова на английском языке, да и имеющиеся аннотации и другие необходимые данные не отличаются высоким качеством. Боюсь, тот факт, что теперь издания из национального списка представлены на платформе Web of Science, не сделает их более цитируемыми из-за пресловутого языкового барьера. Я воспринимаю RSCI скорее как инкубатор для "выращивания" российских журналов. Если мы хотим, чтобы этот национальный индекс не стал стагнирующим, а из него журналы переходили в

журналы с точки зрения содержания. А уже на следующем этапе мы постараемся добиться от них определенного уровня и качества.

Если окажется, что у каких-то журналов все плохо - нет англоязычных аннотаций, ключевых слов, то мы не сможем сохранять их в RSCI, потому что это бессмысленно - они не могут быть идентифицированы, прочитаны, процитированы. От всех журналов, попавших в список, мы начинаем более строго требовать предоставления полного набора информации, отвечающей требованиям WoS.

Скажу еще по поводу общественной экспертизы, которой мы пока не коснулись. Для ее проведения мы обратились примерно к 30 тысячам наиболее цитируемых ученых (это около 10% от общего количества зарегистрированных в РИНЦ авторов) и предложили им заполнить анкеты. Для нас было очень важно сделать экспертизу технологически эффективной. Обычная экспертиза, которую проводит небольшая группа людей, неизбежно оставляет ощущение какой-то субъективности. Малая группа экспертов не может претендовать на стопроцентную объективность. Другое дело, когда экспертами становятся более 1000 ученых - многие оценки усредняются. Поэтому данные, которые мы получили, обработав 13 тысяч ответов, я считаю заслуживающими доверия.

Ольга Москалева: - Если говорить о видимости публикаций для университета, для профессиональных сообществ, то необходимо, в первую очередь, правильно сообщать аффилиацию авторов, обдуманно указывать ключевые слова в публикациях. В противном случае в базах данных Web of Science и Scopus эти статьи либо вообще найти будет трудно (при поиске, например, по ключевым словам), либо они никак не будут ассоциироваться у ученых с конкретным университетом или институтом. Это происходит, например, с российскими публикациями по медицине. В Scopus они попадают преимущественно через Medline и часто вообще без аффилиации, так что для конкретных российских организаций и для России в целом они оказываются "потеряны". Примерно такая же ситуация в Russian Science

За форму и содержание

? - Наверняка RSCI - не единственный способ сделать более видимыми результаты работы российских ученых? Давайте поговорим о других.

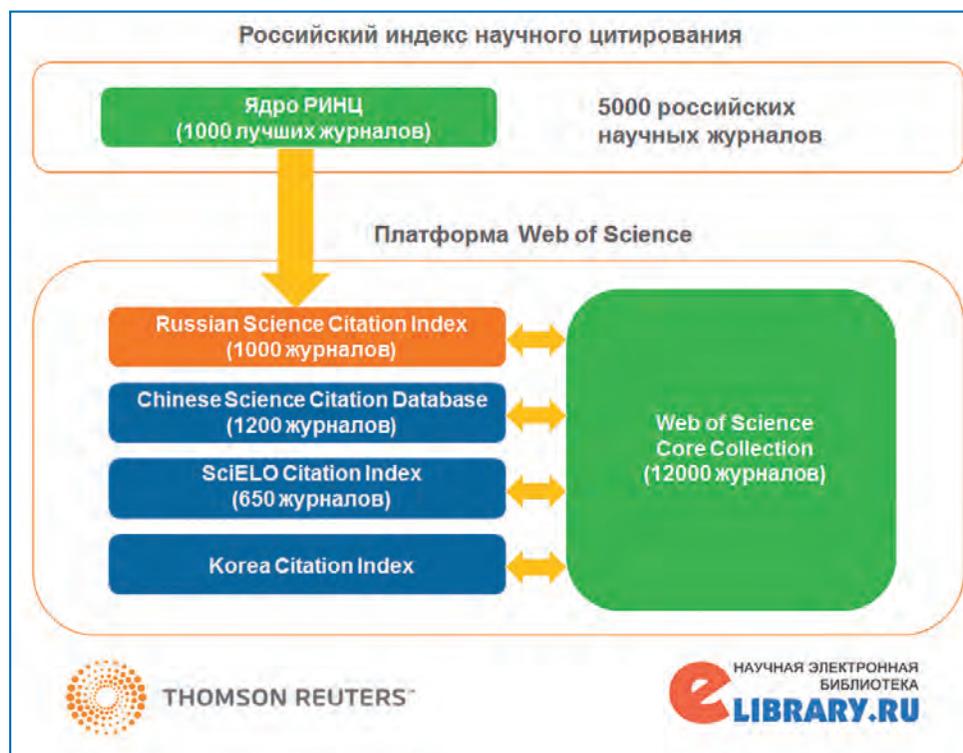
Ольга Кириллова: - Последние два года Национальный электронно-информационный консорциум НЭИКОН выполняет "журнальный проект" в рамках гранта ФЦП ИР по господдержке российских научных журналов. Его цель - продвижение отечественных изданий в международное научно-информационное пространство. Число желающих участвовать в проекте был огромным. Мы не ожидали такого наплыва: в конце 2014 года на конкурс было подано 536 заявок! В ходе отбора на основе многоуровневой экспертизы были определены 30 победителей. Среди них оказались самые разные журналы: и сильные, и слабые, и новые, и те, которые уже есть в индексах цитирования. У всех изданий - разные задачи. Одним надо повысить показатели видимости, уже будучи включенными в международные индексы. Другим - войти в международные БД и этим самым свою видимость улучшить. Сегодня четыре журнала из двенадцати, которые планировалось довести до включения в Scopus, уже вошли, еще 3 находятся на рассмотрении. В ближайшее время будут заявлены еще 4 журнала.

? - Каким же способом эти задачи решаются?

Ольга Кириллова: - С самого начала мы четко знали, что хотим получить "на выходе": качественные издания, которые смогут обеспечивать международную видимость российской науки. В ходе проекта мы постоянно консультировали журналы, проводили семинары с приглашением различных специалистов, зарубежных экспертов, представителей индексов цитирования, предлагали скорректировать политику журналов в направлении расширения международного состава редакторов, авторов, публикации совместных работ с зарубежными учеными, повышения качества рецензирования, представления англоязычных метаданных и полных текстов статей, если журнал издается на английском языке, улучшения формата журналов и статей, создания качественного сайта журнала и т.д. В рамках проекта мы не ограничились работой только с 30 журналами-победителями.

Так была создана Ассоциация научных редакторов и издателей. Она задумывалась как ключевая экспертная и методическая организация, которая способна проводить анализ состояния российской научной периодики, формировать необходимые рекомендации по продвижению журналов. За рубежом такие ассоциации существуют с 1970-х годов, а у нас никогда не было ничего подобного. Вторая структура, которая родилась в ходе выполнения проекта, - Российский экспертный совет. В его составе - авторитетные ученые, издатели. Прежде чем начать работу, все эксперты проходят подготовку на знание международных стандартов и требований глобальных индексов цитирования. РЭС работает в тесном контакте с издательством Elsevier, проводя предварительную экспертизу российских журналов, заявляющихся в БД Scopus. В результате за четыре последних месяца экспертами приняты решения о включении в Scopus 22 российских журналов, большинство из которых гуманитарного и социального профилей.

(Окончание на с. 10)

другие базы данных на платформе Web of Science - Emerging Sources Citation Index и в основные три базы данных Web of Science Core Collection, чтобы более качественные российские журналы все-таки получали в результате импакт-фактор, с ними надо еще много работать.

Геннадий Еременко: - У большинства журналов, которые попали в RSCI, все есть название и аннотация на английском языке. Но их наличие, действительно, не ставилось условием отбора. Не было у экспертов и задачи выявить издания, у которых все идеально в плане представления метаданных. Отбирались лучшие

Citation Index на платформе Web of Science - больше половины публикаций по медицине не имеют информации об аффилиации авторов на английском языке, а информации об аффилиации на русском языке не имеют 7,5% статей. В результате в международных индексах цитирования при поиске публикаций РФ количество статей по медицине оказывается сильно занижено и создается впечатление, что медицинской науки в России нет, хотя, по данным РИНЦ (и по всем журналам, включенным в RSCI), медицина является лидером по количеству публикаций.

(Окончание. Начало на с. 8)

Если редакция или издатель хочет вывести журнал на международную арену, необходимо соблюдать определенные требования, например избегать локальности и местечковости, когда журнал издается "для себя", когда и авторы, и редакция - из одной организации. Особенно этим грешат университетские издания. Все элементы метаданных, которые нужны для идентификации статей, должны быть правильно указаны. Важная составляющая - англоязычные аннотации к статьям. До сих пор их качество оставляет желать лучшего. Наши авторы не привыкли составлять аннотации на основе содержания статьи, включая в них конкретные результаты исследования, поэтому такие "помощники" не способствуют обнаружению публикаций, в каких бы поисковых системах они ни размещались. У издания должен быть хороший сайт, необходимо использовать doi для обеспечения лучшей видимости и цитируемости статей. В списки литературы должны быть включены хотя бы 30% зарубежных источников. Это вполне оправданное условие: когда журналы стремятся в глобальные индексы цитирования, они должны и "вкладываться" в эти индексы, не только своими публикациями, но и ссылками. Ссылки на иностранные источники говорят о том, что российские авторы эти журналы читают, знают мировую литературу, ориентируются в своих исследованиях на мировой опыт, а не на местный или только свой собственный.

Геннадий Еременко: - Проект, над которым работает НЭИКОН, можно рассматривать как пилотный. Денег, на мой взгляд, для поставленных целей выделено мало - всего по миллиону рублей на журнал. Но это тоже вариант поддержки. Впрочем, мне кажется, что эффективнее и лучше поддерживать не конкретные журналы, поскольку их отбор, так или иначе, предполагает какую-то субъективность. Важнее запустить систему, сформировать конкурентоспособную среду, которая сама отбирала бы нужные журналы. То есть поддерживать модель, при которой пользователи выбирают, какие издания им нужны. А деньги дать не журналам, а научным организациям на подписку - чтобы они выбрали то, что для них важно и нужно.

Значительные усилия, которые сейчас в этом направлении предпринимаются, как ни странно, скорее направлены на то, чтобы поддержать западные издания, а не отечественные. Поразительная ситуация: миллиарды рублей выделяются в стране ежегодно на подписку на зарубежные информационные ресурсы - но при этом ни одного российского журнала по линии государства не подписывается. Правильно ли это? Об этом нужно подумать.

? - В УрФУ, насколько мне известно, предпринимаются дополнительные усилия по повышению видимости научного результата - какие?

Марк Акоев: - Если рассматривать проблему видимости научного результата с уровня отдельной организации, например университета, то возникают две задачи. А именно: как представить имеющийся научный задел для потенци-

Виды на видимость

альных коллег, в том числе зарубежных, и как представить работы университета для инженеров в промышленности. В УрФУ обе задачи решаются представлением работ, выполненных учеными университета, или информации об этих работах в репозитории и на университетском научном портале CRIS. Типовой способ поиска практически любой информации - через "Яндекс" и Google. Если в Сети отсутствует информация о деятельности университета или она надежно спрятана от поисковых систем,

то о достижениях такого вуза никто не узнает. Важно, чтобы достижения были реальными и востребованными учеными и инженерами, ведь никакая система представления не будет работать, если представлять нечего.

Для систематического представления описания научного результата в УрФУ в 2016 году была развернута Pure (продукт компании Elsevier) - система отражения информации о текущих научных исследованиях (CRIS). В данной системе представлена оргструктура нашего университета и информация о наших ученых с указанием сведений по выполненным работам. Фактически это - визитные карточки наших исследователей, по которым любой их иностранный или российский коллега может составить мнение о возможном партнере по списку его трудов. Информация о результатах работы может быть дополнена метаданными, которые облегчат поиск, например ключевыми словами, ссылками на другие материалы.

Полностью использовать возможности по представлению результатов работ ученых организации можно, публикуя их в открытом доступе. Первый открытый институциональный репозиторий в России - электронный научный архив УрФУ - был создан нами в 2004 году. Сегодня в нем содержится 24 193 публикации, он активно пополняется, более 50% документов внесено за последние два года. По данным рейтинга репозитория Webometrics за январь 2016 года, архив занимает 246-е место в мире, являясь 14-м среди репозиториях стран БРИКС. Важная коллекция репозитория - архив статей наших ученых, вышедших в журналах, индексируемых в WoS CC и Scopus (при условии, что редакция разрешает самоархивирование работ авторами).

Более 75% запросов к архиву приходит извне Екатеринбурга, свыше 20% - из-за рубежа. Статистика доступа к каждой публикации открыта. Для отслеживания упоминаний документов, размещенных в архиве, задействована система Altmetrics. Чем репозиторий, работающий на специальной программе, лучше, чем просто выкладывание результатов на сайт вуза? Только одним - учетом природы выкладываемого материала и представлением его наилучшим образом в поисковых системах, с возможностью детального анализа статистики посещений и поисковой оптимизации. Во многих ведущих университетах мира работают команды специалистов, которые решают задачу максимально полно и точно представления результатов деятельности университета в Интернете с целью повысить вероятность взаимо-

действия с промышленными предприятиями. Это будет наш следующий шаг по развитию открытого доступа к результатам исследований нашего университета.

Геннадий Еременко: - Создание университетского репозитория можно рассматривать как альтернативный способ распространения научной информации. Когда ученый сам берет и размещает статью в открытом архиве, все это индексируется. Репозитории хороши тем, что они глобально индексируются. Но есть опасения, связанные с качеством размещенных в них научных публикаций. Как ни крути, все же без какой-то дополнительной работы с каждой конкретной публикацией не обойтись. Рецензирование, научное редактирование, корректура, верстка - это определенный труд, который надо осуществить и оплатить. Сторонники открытого доступа вопрос денег стыдливо замалчивают. Но если не платить, то о качестве можно и не мечтать. Если же платить будет автор, то журнал на автора и будет работать, а это неверно - он должен работать на читателя. И это меняет парадигму распространения информации. Хотя с точки зрения обывателей ОД выглядит привлекательно.

Заходите, открыто!

? - Теперь уже не обойтись без обсуждения вопроса об ОД. Какие мнения на этот счет?

Ольга Москалева: - Открытый доступ хорош именно тем, что доступ к полным текстам публикаций для всех абсолютно бесплатный. Основная проблема в Gold Open Access (журналы открытого доступа или отдельные открытые статьи в журналах с гибридной моделью) в том, что за публикацию платят сами ученые. В университетах, как правило, подписку на платные ресурсы оплачивают централизованно, и ученые, имея доступ к подписным изданиям за счет организации, не замечают стоимости этого доступа. А публикации в таких журналах чаще всего либо полностью бесплатные, либо требуют оплаты дополнительных услуг - корректура перевода, большой объем текста, качественные цветные иллюстрации и т.д. Поэтому публикация в режиме открытого доступа является весьма заметной финансовой нагрузкой. Этот вопрос везде решается по-разному. Многие научные фонды разрешают включать в смету исследования расходы на публикацию статей, некоторые издательства при подписке организации на издаваемые ими журналы предоставляют этой организации бесплатные ваучеры для публикации статей сотрудников университета в режиме открытого доступа. Отдельные журналы (например, PLoS или журналы BMC) предлагают специальные программы поддержки, при которых организация платит регулярные взносы, а сотрудники этой организации получают существенные скидки или полную оплату публикаций. Такая же ситуация и с научными фондами, которые оплачивают конкретным издательствам публикацию результатов, полученных по грантам данного фонда.

В России сейчас ситуация с ОД недостаточно развита, поэтому в погоне за количеством публикаций многие ученые, к сожалению, за деньги публикуют свои статьи в "мусорных" журналах открытого доступа, в которых практически нет рецензирования и печатается все, лишь бы платили. Это сильно дискредитирует исследования ученого или университета, в котором он работает.

В СПбГУ разработан специальный порядок компенсации расходов на публикацию статей в режиме open access, в котором учитывается научный уровень

журнала. Так что интерес к такому типу публикаций есть, он растет и, надеюсь, пойдет на пользу видимости исследований СПбГУ в международном научном пространстве.

Геннадий Еременко: - Мы часто пытаемся перенести с Запада какие-то инструменты, которые нам не подходят. Открытый доступ, например. Сейчас многие очень активно говорят, что ОД - это панацея, он спасет всю науку, повысит ее видимость. Но не работает он у нас. Как ни крути, открытый доступ у нас превращается в издание журналов, в которые авторы несут деньги. Позиция таких журналов абсолютно ясна: больше авторов и статей - больше денег, выгодно публиковать все, будем издавать не один выпуск в год, а 24!

Смысл в чем: в традиционной схеме автор приносит статью бесплатно. Ни он, ни ему никто не платит. Затем происходит рецензирование, потом статью публикуют, и за нее заплатит подписчик. Есть нюанс. Хороший журнал - подписчик платит, плохой - не платит, потому что он ему не нужен. Значит, хорошие журналы выживают и развиваются, плохие погибают. Но поменяем схему - теперь мы говорим: пусть издатель делает все то же самое, но платить ему будет не подписчик, а автор. Если это серьезное издательство, у него все основные журналы подписные, полностью унифицирована схема по проведению рецензирования, все процессы строго соблюдаются, то там в принципе все работает: отдельные статьи авторы проплачивают, они на портале того же Elsevier открыты для всех, все замечательно. Но в условиях, когда подавляющее большинство журналов у нас - ОД или декларируют его, это означает, что рецензирования там нет или практически нет. Эти издания не могут прожить за счет подписки, поскольку на них никто не подпишется, поэтому и берут деньги с авторов, которым оказывают определенную услугу: публикуют быстро, гарантируют нужные показатели и часто - цитирование...

Алексей Хохлов: - Мое отношение к журналу открытого доступа отрицательное. Я практически никогда там не публикуюсь, на все письма о том, что надо прорецензировать какую-то статью, я просто не отвечаю. Я привык сотрудничать с обычными журналами, буду и в дальнейшем на них ориентироваться. Я считаю, что в системе открытого доступа есть внутренний дефект. Автор платит за то, чтобы статья была опубликована. Но тут есть очевидный конфликт интересов. Он связан с тем, что журнал, как любое бизнес-предприятие, заинтересован в прибыли, значит, ему нужно как можно больше публиковать статей, из-за чего качество журнала понижается. Некоторые издания умудряются избежать этой опасности, поэтому они представлены в WoS, Scopus, но в большинстве случаев эта опасность присуща журналам открытого доступа. И мне кажется, что даже те из них, которые пытаются поддержать хорошее качество, не смогут удержаться долго.

Чем гордиться эту систему с ОД, я бы предложил пытаться конкурировать на рынке обычных журналов. У нас должно появиться сильное отечественное издательство, которое ведет агрессивную политику, причем во всем мире, а не в одной стране, и пытается внедрить какие-то новые журналы. Это сложно, но это правильный путь.

Фото Николая СТЕПАНЕНКОВА и с сайтов www.herzen.spb.ru, www.neicon.ru

Спецвыпуск подготовила

Светлана БЕЛЯЕВА

ГК 14.597.12.0006